

СТАТЬИ

УДК 336.763
DOI**ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ОПЕРАЦИИ
С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ
РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****Аникина И.Д.***Волгоградский государственный университет, Волгоград, e-mail: anikina@volsu.ru*

Цифровые финансовые активы являются инновационным финансовым инструментом и в российской, и в мировой экономике. В современных условиях внешнеэкономических санкций для российской экономики, снижения доступа российских инвесторов к традиционным финансовым рынкам, ограничений использования финансовых инструментов для отечественных компаний во внешнеэкономических сделках цифровые финансовые активы могут стать альтернативой тем финансовым инструментам, использование которых сейчас затруднено. С этой точки зрения актуальными являются классификация и анализ факторов, влияющих на операции с цифровыми финансовыми активами; определение факторов, способствующих росту операций с цифровыми финансовыми активами; выявление рисков данных операций, что и послужило целью настоящего исследования. При проведении исследования использовались диалектические методы анализа и синтеза, методы сравнения и агрегирования данных. В статье систематизированы факторы развития и риски операций с цифровыми финансовыми активами с позиции компаний-эмитентов (нормативно-правовые, технико-технологические, организационно-методические, финансово-экономические, внешнеэкономические) и дана их характеристика; проведен компаративный анализ выпуска цифровых финансовых активов по сравнению с такими финансовыми инструментами фондового рынка, как акции и облигации; показано, что цифровые финансовые активы сравнимы с классическими финансовыми инструментами по уровню доходности и имеют определенные преимущества (надежность информации и сделок, индивидуализация параметров выпуска цифровых финансовых активов, простота и низкие затраты выхода на рынок, др.). В исследовании сделан вывод о том, что в условиях внешнеэкономических санкций цифровые финансовые активы являются актуальной альтернативой традиционным финансовым инструментам в трансграничных расчетах и могут смягчить последствия внешних ограничений для российской экономики.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, финансовые инструменты, внешнеэкономические санкции, факторы развития операций с цифровыми финансовыми активами, риски операций с цифровыми финансовыми активами

**FACTORS INFLUENCING OPERATIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS
OF RUSSIAN COMPANIES IN MODERN CONDITIONS****Anikina I.D.***Volgograd State University, Volgograd, e-mail: anikina@volsu.ru*

Digital financial assets are an innovative financial instrument in both the Russian and global economies. In modern conditions of foreign economic sanctions for the Russian economy, reduced access of Russian investors to traditional financial markets, restrictions on the use of financial instruments for domestic companies in foreign economic transactions, digital financial assets can be an alternative to those financial instruments, the use of which is currently difficult. From this point of view, it is relevant to classify and analyze the factors affecting transactions with digital financial assets; identify the factors contributing to the growth of transactions with digital financial assets; identify the risks of these operations, which was the purpose of this study. The study used dialectical methods of analysis and synthesis, methods of comparison and aggregation of data. The article systematizes the factors of development and risks of operations with digital financial assets from the perspective of issuing companies (regulatory, technical, technological, organizational, methodological, financial, economic, foreign economic) and gives their characteristics; a comparative analysis of the issue of digital financial assets compared with such financial instruments of the stock market as stocks and bonds is carried out; It is shown that digital financial assets are comparable to classical financial instruments in terms of profitability and have certain advantages (reliability of information and transactions, individualization of parameters for issuing digital financial assets, simplicity and low costs of entering the market, etc.). The study concludes that in the context of foreign economic sanctions, digital financial assets are an urgent alternative to traditional financial instruments in cross-border settlements and can mitigate the effects of external restrictions on the Russian economy.

Keywords: digital financial assets, financial instruments, foreign economic sanctions, factors of development of operations with digital financial assets, risks of operations with digital financial assets.

Введение

Цифровые финансовые активы (ЦФА) являются цифровыми правами, выпуск и обращение которых проходят в инвестиционных платформах с помощью операторов информационных систем и операторов об-

мена. С экономической точки зрения ЦФА представляют собой аналог традиционных финансовых инструментов, таких как ценные бумаги (акции и облигации), производные финансовые инструменты, кредиты и займы, дебиторская задолженность, се-

кьюритизированные ценные бумаги и т.п. В настоящее время в российской экономике существует как нормативно-правовая база, позволяющая реализовать весь цикл операций с ЦФА – от выпуска до погашения и налогообложения, так и отечественная инфраструктурная инфраструктура, в которой осуществляется обращение ЦФА. Отметим, что вопросы теоретического осмысления, правового регулирования, практического использования данных активов остаются сложными. В настоящее время анализу теоретических и практических перспектив и проблем развития цифровых финансовых активов в российской экономике посвящено значительное число научных исследований. Среди авторов, занимающихся исследованием различных аспектов операций с ЦФА, выделим следующих: В.Н. Агеева, А.В. Власова [1], Д.В. Лубягину, Т.П. Ахрем [2], которые занимаются проблемами нормативно-правового регулирования рассматриваемых активов; А.Ю. Абузова [3], в исследовании которого предложена математическая модель формирования инвестиционного портфеля, включающего ЦФА; М.В. Гончарову, А.И. Гончарова, О.Ю. Споловихина [4] – они предлагают адаптировать зарубежный опыт по организации операций с ЦФА и разрешить конвертацию ценных бумаг в ЦФА; Е.С. Зеленева [5], выделяющую в своем исследовании области применения цифровых технологий для различных секторов финансовой системы; Д.А. Кочергина [6, 7], занимающегося вопросами классификации цифровых активов, правового и налогового регулирования; Д.Е. Матыцина [8], который считает необходимым унифицировать структуру операций с ЦФА и предлагает внедрение типового смарт-контракта; Т.В. Теплому, Т.В. Куркина [9], анализирующих становление различия регулирования и применения цифровых активов и предлагающих рекомендации для инвестиций в цифровые активы; М.А. Троянскую, Ю.Г. Тюрину [10], которые исследуют зарубежный опыт налогообложения цифровых активов. Научные исследования показывают, что, несмотря на различные проблемы применения цифровых технологий в финансовых операциях, имеющиеся возможности позволяют развивать операции с ЦФА в российской экономике. Отметим, что в проведенных исследованиях мало затронуты вопросы систематизации и классификации факторов, оказывающих стимулирующее воздействие на развитие сделок с цифровыми финансовыми активами, и рисков, препятствующих этим тенденциям.

Целями исследования явились систематизация и характеристика факторов влия-

ния на операции с ЦФА на отечественном фондовом рынке в современных условиях.

Материал и методы исследования

В исследовании использовались диалектические методы анализа и синтеза, методы сравнения и агрегирования данных. В качестве материалов исследования выступили научные исследования по рассматриваемой тематике, нормативные акты, рекомендации профессиональных сообществ по исследуемой тематике, аналитические данные участников рынка, аналитические материалы и указания ЦБ РФ, методологии кредитных рейтингов.

Результаты исследования и их обсуждение

Российский рынок сделок с ЦФА находится на ранней стадии развития: так, в качестве первого оператора информационных систем, имеющих право выпускать ЦФА, 03.02.2022 г. была зарегистрирована компания «Атомайз», а первые эмиссии ЦФА в тестовом режиме проводились в 2022 г. В 2023 г. состоялось уже 59 тыс. сделок по покупке ЦФА при их эмиссии, а сумма вторичных сделок составила более 1 000 млн руб. [11, с. 7]. Прирост объемов рынка с июня 2023 г. по декабрь 2023 г. составил 83,85%, с декабря 2023 г. по май 2024 г. – 102,89%. Количество выпусков ЦФА увеличилось с июня 2023 г. по декабрь 2023 г. на 400,00% – с 18 до 90 (ежемесячные данные), затем произошло снижение количества выпусков (13 выпусков в январе 2024 г.), и в настоящее время наблюдается уверенный рост (41 выпуск в мае 2024 г.), что характеризует рынок как быстрорастущий и развивающийся. Развитию рынка ЦФА способствуют такие преимущества, как наличие отечественной нормативно-правовой базы, позволяющей вести сделки в правовом поле; имеющаяся техническая и технологическая инфраструктура, накопленный опыт тестирования рынка ЦФА, которые прошли на настоящий момент времени все этапы жизненного цикла – от эмиссии до погашения. Для компаний-эмитентов в контексте текущих внешнеэкономических санкций важно наличие альтернатив в привлечении финансовых ресурсов, а для инвесторов – диверсификация инвестиционных портфелей. В то же время имеются существенные риски для операций с ЦФА, многие из которых вызваны тем, что рынок является инновационным и начал функционировать по текущим правилам только с 2023 г. Сгруппируем факторы влияния на операции с ЦФА с позиции компаний-эмитентов (таблица) и рассмотрим их характеристики.

Факторы развития и риски операций с ЦФА

Факторы развития	Риски
Нормативно-правовые факторы	
– наличие законодательных актов, позволяющих организовывать выпуск и обращение ЦФА; – выделение специальных норм налогообложения операций с ЦФА в НК РФ	– регуляторные (правовые) риски; – налоговые риски
Технико-технологические факторы	
– отечественная информационная инфраструктура; – наличие отечественных блокчейн-платформ; – наличие технического опыта проведения сделок по всем стадиям жизненного цикла ЦФА (эмиссия, обращение, погашение); – надежность, прозрачность, достоверность информации; – высокая скорость исполнения сделок	– технические риски; – риски мошенничества; – риски кибератак, т.п.
Операционно-методические факторы	
– простота выхода на рынок (по сравнению с фондовым рынком); – наличие у участников рынка организационного опыта проведения сделок по всем стадиям жизненного цикла ЦФА; – наличие отдельных рекомендаций профессиональных сообществ и консалтинговых компаний в области учета, аудита, оценки рисков	– организационные риски; – недостаточность методических и иных рекомендаций по организации учета, контроля, налогообложения, определению справедливой стоимости ЦФА, др.
Финансово-экономические факторы	
– сложность и снижение выгодности привлечения традиционных финансовых инструментов; – гибкость условий финансирования и возможность индивидуализации выпусков ЦФА, исходя из особенностей и условий компании; – низкие затраты входа на рынок по сравнению с фондовым; – увеличение альтернатив в привлечении финансовых ресурсов	– неразвитость оценки рисков ЦФА; – инфраструктурные риски, в том числе риски операторов инвестиционных систем; – неразвитость вторичного рынка ЦФА; – нахождение рынка ЦФА на стадии «младенчества»; – простые виды ЦФА, эмитируемые в настоящее время отечественными компаниями
Внешнеэкономические санкции	
– финансовые инструменты смягчения последствий внешнеэкономических санкций во внешнеторговых сделках, – получение дополнительного финансирования компаниями; – расширение инвестиционного портфеля	– санкционные риски: введение новых санкций и ограничений, которые могут затронуть операции с ЦФ

Источник: составлено автором по результатам исследований.

Нормативно-правовые факторы

На настоящий момент времени федеральными законами ЦФА введены в оборот, определены их сущность виды, нормы налогообложения для сделок с ЦФА. Имеющаяся нормативно-правовая база позволяет осуществлять операции с ЦФА в легитимном правовом поле и способствует развитию рынка ЦФА, но устанавливает и определенные ограничения, связанные с использованием участниками рынка, в том числе иностранными, только российской цифровой инфраструктуры; с имеющимися обязательными требованиями к операторам информационных систем и операторов

обмена ЦФА; с наличием ограничений по операциям с ЦФА неквалифицированными инвесторами, др. Существуют проблемы, связанные с трактовкой законодательных норм, приводящие к росту бизнес-рисков в данной сфере. Так, исследователи В.Н. Агеев и А.В. Власов отмечают сложности определения сферы применения законодательства о ЦФА. В частности, п. 5 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ указывает, что российское право применяется к правоотношениям при операциях с ЦФА, возникающим при соблюдении условий Закона № 259-ФЗ, при этом остается не ясным, применяется ли рос-

сийское законодательство, если операции с ЦФА происходили не так, как установлено Законом № 259-ФЗ [1, с. 107–108], например если ЦФА были выпущены до принятия данного Закона.

В области налогообложения операций с ЦФА отметим, что Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» конкретизирует для участников сделок с ЦФА элементы и нормы налогообложения по таким налогам, как НДС, НДФЛ, налог на прибыль, что является фактором развития операций с ЦФА. Сложностями в налогообложении сделок с ЦФА являются: отсутствие практики правоприменения налоговых норм и практики налогового администрирования; возможность различного толкования норм НК РФ при отсутствии официальных пояснений, комментариев и судебной практики; отсутствие нормативных рекомендаций по определению справедливой стоимости ЦФА, что увеличивает налоговые риски компаний и эмитентов. Данные обстоятельства способствуют правовой неопределенности и росту налоговых рисков участников рынка.

Технические и технологические факторы

Операции с ЦФА осуществляются на отечественной инфраструктуре, информационная инфраструктура позволяет реализовывать комплекс действий, связанных с сопровождением операций с ЦФА на всех этапах их жизненного цикла, что является фактором развития отечественного рынка ЦФА. Отметим отсутствие в настоящее время единой централизованной платформы по эмиссии ЦФА (на настоящий момент в реестре операторов информационных систем (ОИС) 11 операторов) и разницу в форматах договоров в разных ОИС, что повышает трансакционные издержки участников рынка.

В 2024 г. (на 14.06.2024) операторами обмена ЦФА зарегистрированы две организации – ПАО Московская Биржа и СПБ Биржа, на которых сделки с ЦФА в настоящее время не осуществлялись. Отсутствие операций с ЦФА на вторичном рынке не позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии технических, организационных и иных проблем или специфике операций с ЦФА на фондовом рынке.

Операторы информационных систем применяют в своей работе как российские блокчейн-решения, так и иностранные. Ввиду вероятных санкций важным является вопрос о рисках закрытия такого программного обеспечения (ПО). Большинство

операторов работают с российскими технологическими решениями: Мастерчейн и Waves (применяют в работе Альфа-Банк, Еврофинанс, НРД, Токеон). Платформу Hyperledger Fabric (продукт компании IBM) используют в своей работе Сбербанк, «Атоммайз», «Лайтхаус», Санкт-Петербургская биржа; с Ethereum работает МТС. Риски закрытия ПО можно оценить как достаточно низкие, поскольку в иностранном ПО применяется открытый код.

Организационно-методические факторы

В настоящее время в РСБУ и МСФО отсутствуют специальные нормативы, посвященные учету ЦФА. Компании самостоятельно разрабатывают положения учетной политики относительно признания и учета данных активов, опираясь на общепринятые стандарты и рекомендации экспертов профессиональных сообществ (Фонд «НРБУ «БМЦ»). Согласно МСФО, учет ЦФА рекомендуется вести на счетах «Займы» или «Прочие кредиторы» (IFRS 9 «Financial Instruments» и IAS 23 «Borrowing Costs»). У инвестора учет должен осуществляться с учетом специфики прав, которые удостоверяют ЦФА (такие как права на получение денежных средств, товаров, работ, услуг, др.). Рекомендации отечественных профессиональных сообществ (Рекомендация р-129/2021-КлР Фонда «НРБУ «БМЦ») говорят о том, что при организации учета ЦФА необходимо ориентироваться не на форму (цифровую или бумажную), а на характер прав, которые удостоверяются ЦФА, и на критерии их признания активами, обязательствами или капиталом согласно уже действующим правилам бухгалтерского учета. Что касается учета в кредитных организациях, то для них с начала 2024 года ЦБ РФ ввел для учета ЦФА новые счета, коды доходов и расходов для операций с ЦФА; обязал вести обособленный учет ЦФА с различными видами стоимости (Указания Банка России № 6450-У от 19.06.2023, № 6453-У от 20.06.2023) [12, с. 46, 56]. В соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 324-ФЗ, в Налоговый кодекс Российской Федерации введены специальные нормы для налогообложения операций с ЦФА. Все эти меры свидетельствуют о том, что ЦФА становятся новым объектом бухгалтерского и налогового учета и требуют разработки новых методических подходов к их учету.

Финансово-экономические факторы

ЦФА являются одной из альтернатив традиционным финансовым инструментам,

таким как инструменты фондового рынка (акции, облигации, производные финансовые инструменты) и инструменты кредитного рынка (кредиты, займы, др.). Доходность ЦФА в значительной мере зависит от доходности актива, который лежит в основе ЦФА. По данным о выпусках за апрель 2024 г., доходность ЦФА лежит в диапазоне от 16,5 до 27%, средневзвешенное значение составляет 16,81%, что согласуется со значением ключевой ставки в тот же период в 16%.

В сравнении с другими вариантами привлечения финансовых ресурсов отметим, что IPO в 2023 г. на Московской бирже провели восемь российских компаний, объем привлеченных средств составил 29,570 млрд руб. Таким образом, объем привлечения средств с помощью ЦФА за один месяц сопоставим с объемом привлеченных с помощью IPO средств за весь прошлый год. По сравнению с долговыми инструментами фондового рынка ситуация иная: в мае 2024 г. на рынке корпоративных облигаций заемщики привлекли 463 млрд руб., выпуск ЦФА в мае 2024 г. составил 64,635 млрд руб. (13,96% от объема корпоративных облигаций). Сравнивая доходность корпоративных облигаций в мае 2024 г., которая составила 17,3% [13, с. 5] и ЦФА – 16,81% (в апреле-мае 2024 г.), отметим сопоставимость данных.

Одной из проблем, сдерживающих развитие операций с ЦФА, является отсутствие оценки и регулирования рисков ЦФА. Мегарегулятор не устанавливал нормативов по риску ЦФА для кредитных организаций и нормативов по собственному капиталу для эмитентов ЦФА. Но планируется, что в 2024 г. ЦБ РФ оценит риски базовых активов, лежащих в основе ЦФА, риски эмитентов ЦФА, рассмотрит необходимость учета рисков ЦФА в банковском регулировании, а в 2025 г. – разработает нормативы относительно капитала, рисков и резервов для кредитных организаций, инвестирующих в ЦФА [14, с. 29].

В области рейтингования выпусков ЦФА с сентября 2023 г. на рынке представлены методологии, разработанные компаниями «Эксперт РА», ООО «Национальные кредитные рейтинги», АКРА. В методологиях отдельно выделяются риски, обусловленные особенностями выпуска и обращения ЦФА. Так, методология рейтингового агентства «Эксперт РА» делает акцент на таких специфических рисках ЦФА, как: инфраструктурные риски (исключение ОИС из реестра операторов ЦБ РФ); операционные риски (ошибки данных

или параметров в смарт-контрактах, риски прекращения технической поддержки ОИС); правовые риски (отсутствие практики разрешения юридических споров между участниками рынка ЦФА). В методологии рейтинга ООО «Национальные кредитные рейтинги» делается поправка на инфраструктурные риски (риски технических сбоев, экономические риски прекращения деятельности ОИС). Методология компании АКРО выделяет специфические риски ЦФА, к которым она относит риски операторов инфраструктуры, технологические риски, кибербезопасность и налоговые и юридические риски, отмечая, что данные риски находятся в компетенции ЦБ РФ, но их необходимо анализировать на предмет оценки влияния на ЦФА.

Внеэкономические санкции

В условиях внешнеэкономических санкций ЦФА могут стать одним из финансовых инструментов во внешнеэкономических расчетах, инвестиционным инструментом для физических и юридических лиц и финансовым ресурсом для компаний – эмитентов ЦФА. В настоящее время существуют многочисленные санкции со стороны США, Евросоюза и других стран, направленные на подрыв российской экономики. В контексте рассматриваемой тематики обозначим основные санкции против государства и инвестиций в российскую экономику, введенные после 22.02.2022 г. и оказывающие наибольшее прямое влияние на финансовые и инвестиционные стратегии отечественных компаний и физических лиц. Самыми многочисленными являются санкции США, которые запрещают американским компаниям и гражданам следующие инвестиционные решения: инвестиции в российские ОФЗ, валютные суверенные бонды, эмитированные Россией после 01.03.2022 г.; предоставление финансирования российским компаниям и банкам по списку на срок больше 14 дней; введена блокировка или заморозка иностранных активов и зарубежных счетов включенных в списки российских банков; существует запрет на размещение новых акций российских банков; проведен делистинг ценных бумаг и депозитарных расписок определенных российских компаний; иные санкции. Санкции ввели Евросоюз (запрет депозитов для российских физических лиц (на сумму более 100 тыс. евро) и для компаний; запрет на операции в евро с ценными бумагами российским физическим и юридическим лицам, отказ в предоставлении депозитарных услуг, др.), Великобритания, санкции которой касаются

ся запрета на инвестирование в российскую недвижимость (прав собственности на землю) и коммерческие структуры (создание новых организаций), на оказание инвестиционных услуг; на любые новые инвестиции в российскую экономику; на право держать российским физическим лицам счета в британских банках на сумму более 50 тыс. фунтов стерлингов, др.; также санкции против инвестиций в российскую экономику ввели такие страны, как Австралия, Канада, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Украина, Южная Корея, Япония.

В этих условиях ЦФА могут стать одной из финансовых и инвестиционных альтернатив для российских компаний и физических лиц. Так, Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ разрешил использовать цифровые активы, ЦФА, утилитарные цифровые права в расчетах по внешнеторговым сделкам. ЦБ РФ, согласно данному Закону, является регулятором внешнеторговых сделок с ЦФА. Но существуют и определенные риски, связанные с инвестициями в ЦФА в данной ситуации, среди которых отметим следующие:

– наличие санкций против российских компаний, осуществляющих операции, связанные с цифровыми активами и блокчейном, и возможное расширение и усиление санкций. В марте 2024 г. Управление по контролю за иностранными активами Минфина США ввело санкции против российских компаний – операторов ИС, в которых осуществляется выпуск цифровых активов («Атомайз», «Лайтхауз», «Системы распределенного реестра»), компании «Центр обработки электронных платежей» (оператор обменного сервиса Netexchange); компании «В-Супер» (оператор трансграничных расчетов для внешней экономической деятельности (ВЭД)), компании Bitpara (криптообменник), компании Web3 Tech (разработчик в сфере блокчейн-технологий) [15]. Санкции относятся к блокировке тех иностранных активов санкционных компаний, которые находятся в США, наложен запрет американским юридическим и физическим лицам на все взаимодействия с подсанкционными компаниями;

– недостаток регламентов, регулирующих использование ЦФА в трансграничных расчетах. Так, для применения ЦФА во внешнеторговых расчетах необходима регистрация обоих участников сделки у российских операторов информационных систем или операторов обмена, что требует дополнительных согласований с зарубежными партнерами.

Заключение

ЦФА являются финансовым инструментом, с помощью которого российские компании и инвесторы получают новые финансовые и инвестиционные возможности для преодоления внешнеэкономических санкций и развития бизнеса, повышения эффективности деятельности компаний, диверсификации инвестиционных портфелей, получения дополнительного инвестиционного дохода. Операции с ЦФА обладают значительным потенциалом развития ввиду имеющейся нормативно-правовой базы (которая, однако, нуждается в развитии и совершенствовании), наличия технико-технологических, организационно-методических, финансово-экономических факторов привлекательности для эмитентов и инвесторов. В настоящее время в сделках с ЦФА отрабатываются технические, организационные и иные решения, которые можно будет масштабировать и применять в других аналогичных операциях, в том числе при расчетах цифровым рублем, во внешнеэкономических расчетах. Технические и иные решения по обращению ЦФА могут явиться основой для ускоренного внедрения децентрализованных финансов. Также можно ожидать, что рынок ЦФА будет в дальнейшем централизован и сегментирован (сегмент продуктов для фондового рынка и сегмент локализованных продуктов). Важным стимулом, влияющим на потенциал и скорость развития операций с ЦФА, являются внешние факторы, связанные с внешнеэкономическими санкциями и рисками.

Список литературы

1. Агеев В.Н., Власов А.В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 6. С. 100–112. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112.
2. Лубягина Д.В., Ахрем Т.П. Цифровые права в финансовой системе России: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 185–193. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.185-193.
3. Абузов А.Ю. Цифровые финансовые активы: сущность, виды, развитие в современных условиях // Фундаментальные исследования. 2024. № 3. С. 8–13. DOI: 10.17513/1842-034X.2024.3.8-13.
4. Гончарова М.В., Гончаров А.И., Споловихин О.Ю. Зарубежные практики регулирования оборота цифровых финансовых активов: рациональные заимствования для России // Вестник института экономических исследований. 2023. № 2 (30). С. 262–278.
5. Зеленева Е.С. Оценка характеристик, сфер и границ применения цифровых инноваций в финансовом секторе // Финансы: теория и практика. 2023. № 27(2). С. 76–86. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-76-86.
6. Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 3. С. 75–130. DOI: 10.17323/19967845-2022-03-04.

7. Кочергин Д.А. Экономическая природа и классификация стейблкоинов // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (6). С. 140–160. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-140-160.
8. Матыцин Д.Е. Инвестиции в Интернете: дистанционные сделки с электронными эквивалентами обязательств и требований // Legal Concept Правовая парадигма. Секция: Право. 2022. Т. 21, № 3. С. 57–68. DOI: 10.15688/le.jvolsu.2022.3.8.
9. Теплова Т.В., Куркин А.В. Крипто-код: применение машинного обучения для рынка криптовалют и цифровых активов: монография. М.: ИНФРА-М, 2023. 312 с.
10. Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Сравнительный обзор международной финансовой политики в сфере налогообложения цифровых активов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 1(34). С. 363-366. DOI: 10.26140/anie-2021-1001-0090.
11. Обзор платформенных сервисов в России. Информационно-аналитический материал Банка России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 10.06.2024).
12. Вестник Банка России. 2023. № 56 (2452). [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/105012/-1/2452> (дата обращения: 17.06.2024).
13. Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. 2024 № 5 (23). [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49225/DKU_2405-23.pdf (дата обращения: 20.06.2024).
14. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи. Москва, 2024, 53 с. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/160494/dbra_20240417.pdf (дата обращения: 17.06.2024).
15. Treasury Designates Russian Companies Supporting Sanctions Evasion Through Virtual Asset Services and Technology Procurement. Press releases March.25.2024. U.S. Department of the Treasury. [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2204> (дата обращения: 10.06.2024).